

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И
КОНФЛИКТОЛОГИИ**

На правах рукописи

ГУСЕЙН-ЗАДЕ ФУАД ФИКРЕТ ОГЛЫ

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР
НОВЕЙШЕЙ ГЕОПОЛИТИКИ -НА ПРИМЕРЕ
КОНФЛИКТОВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ**

Специальность: 5901.01 – Международные отношения

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
философии по политическим наукам

БАКУ-2014

Работа выполнена в Институте по Правам Человека и Конфликтологии Национальной Академии Наук Азербайджана

Научные руководители:

Р.Ф. Мустафаев

Доктор политических наук, профессор

Г.И.Ибрагимова

Доктор политических наук

Официальные оппоненты:

П.Г.Дарабади

Доктор исторических наук, профессор

А.Б.Мирзаде

Кандидат политических наук

Ведущая организация:

**Академия Государственного
Управления при Президенте
Азербайджанской Республики
Кафедра “Международные
отношения и внешняя политика”**

Защита состоится “10___” “__10___” 2014 года в “___” часов во время заседания созданного по приказу №68 Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Азербайджанской Республики от 17 марта 2014 года Разового Диссертационного Совета по присуждению ученой степени кандидата политических наук по специальности 5901.01 – «Международные отношения» ФД.01.242

Адрес: Азербайджан-370143, Баку, проспект Гусейна Джавида 31 (Академгородок)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института по Правам Человека и Конфликтологии Национальной Академии Наук Азербайджанской Республики

Автореферат разослан “___” “_____” 2014 года

Ученый секретарь Разового

Диссертационного Совета

ФД.01.242. д.ф.н.п:

Р. А. Гусейнов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Мир XXI века уверенно можно назвать эрой информационного общества. Информационные технологии глубоко проникли практически во все сферы жизнедеятельности человека – политическую, экономическую, социальную, культурную. Динамика развития информационных технологий движется с огромной скоростью. Сегодня средний настольный компьютер превышает возможности обработки информации, имевшиеся в распоряжении правительств разных стран всего несколько десятилетий назад. По оценкам ученых, к 2019 году средний персональный компьютер превзойдет возможности человеческого мозга, а к 2029 году электронный интеллект в 1000 раз превысит умственные способности человека. Радио потребовалось 38 лет, а телевидению - 13 лет, чтобы завоевать 50-миллионную аудиторию. Интернетом стало пользоваться столько же людей всего лишь за четыре года. В 1993 году в глобальной сети было только 50 страниц, а сейчас их более миллиарда. В 1998 году к Интернету было подключено всего 143 миллиона человек, а всего пять лет спустя количество пользователей достигло 1,3 миллиарда. Столь внушительные, а главное - молниеносные изменения привели к тому, что стремление к удержанию глобального лидерства вынуждает руководство ведущих мировых стран пересматривать свой подход к ведению внешней и внутренней политики¹.

В целом, роль информационных технологий становится гораздо заметней, когда информация становится орудием в руках политических деятелей с целью завоевания победы над оппонентом. В условиях же открытого вооруженного конфликта роль информационных технологий возрастает многократно. «Я всегда говорю: правда погибает первой в любом конфликте», - утверждает профессор университета Монтана, американский военный журналист Т.Гольц, приводя в пример массированную антиазербайджанскую кампанию, развернутую армянской стороной в начальной стадии карабахского конфликта². Стороны конфликта активно используют различные методы для того, чтобы обезопасить себя от проводимой противником кампании «черного пиара» и в свою очередь нанести

---

¹ Гриняев С. Информационная стратегия США // ОБЖ. №10, 2001, с. 55-58

² ИА Интерфакс-Азербайджан, URL: <http://interfax.az/view/554228>

ответный, по возможности более мощный удар по позициям противоположной стороны. Значение информационной войны повышается, потому что ловкой и хорошо поставленной пропагандой можно предупредить войну или уменьшить ее последствия.

В условиях информационно-идеологической экспансии наиболее развитых государств остро стоит вопрос о защите национальных информационных ресурсов и сохранении конфиденциальности информационного обмена по открытым глобальным сетям. Нарушения нормального функционирования компьютеров и телекоммуникационных средств могут нанести существенный урон в экономической, финансовой, энергетической областях и в вооруженных силах. Эксперты считают, что действительно национальной проблемой являются не случайные сбои, а угроза именно целенаправленного воздействия извне на информационные ресурсы, поэтому информационная безопасность, информационная война и информационное оружие должны быть в центре внимания³. В результате в систему современных отношений между участниками политического или военного противоборства прочно вошли такие понятия, как «информационная война», «информационная блокада», «кибербезопасность», «хакеры» и др.

В информационном обществе в условиях глобализации конфликты, происходящие между государствами, переходят в виртуальное пространство. Появляются новые виды преступлений с использованием современных технологий. Терроризм, сепаратизм, экстремизм получают еще большее распространение. В этой связи закономерно, что политическая наука характеризует информационное противоборство в политике как научную категорию, политическая природа и содержание которой все чаще становится объектом исследования, в том числе с целью разработки технологий как по эффективному ведению информационных войн, так и по технологиям противостояния информационно-психологическому воздействию.

Важность изучения темы использования информационных технологий в условиях вооруженного конфликта, в нашем случае – в регионе Южного Кавказа, определяется тем, что сегодня любая

---

³ Замятин А., Замятин В., Юсупов Р. Опасности информационно-психологической войны. // ОБЖ. №6, 2002, с. 42-46

страна мира нуждается в создании эффективной системы государственного противодействия операциям информационной или, как ее еще называют, информационно-психологической войны. В наше время многие государства рассматривают информационную войну как эффективный инструмент реализации внешней политики, и этот подход является полезным для стран Южного Кавказа.

Актуальность проблем, рассматриваемых в диссертации, находит свое подтверждение в событиях последних лет на Южном Кавказе, а именно – в конфликтах на территории Азербайджана и Грузии, в результате чего все стороны этих конфликтов сегодня являются активными участниками информационного противоборства. Особенно ярко роль передовых информационных технологий дала о себе знать в период августовской войны 2008 года, а также проявляется в продолжающемся более двух десятилетий вооруженном противостоянии, связанном с территориальными притязаниями Армении к Азербайджану.

Степень научной разработанности темы. В целом, проблема информационного противоборства в последнее время все чаще привлекает внимание исследователей с учетом растущего числа конфликтов во всем мире и активного использования информационных технологий практически во всех вооруженных противоборствах современности (начиная от первой войны в Ираке в начале 1990-ых). За минувшие два десятилетия в зарубежной литературе на эту тему появилось большое число монографий и диссертационных исследований, научных статей и публикаций в периодике. По содержанию их можно разделить на три основные группы.

Первую группу источников, по мнению автора, составляют политологические и собственно военно-научные работы о вооруженных конфликтах, их сущности, содержании, формах, современных проявлениях⁴.

Во вторую группу автором включены работы авторов, специализирующихся на изучении психологических и социологических аспектов информационного воздействия на массы. В частности, работы ученых Г.Лебона и Г.Тарда внесли огромный

---

⁴ Дмитриев А., Кудрявцев В., Кудрявцев С. Введение в общую теорию конфликтов. - М., 1993, 212 с.; Лефевр В. Конфликтующие структуры. - М., 1973, 158 с.

вклад в развитие мировой науки и обратили внимание исследователей на феномен информационно-психологического воздействия, который с началом Первой мировой войны превращается в неотъемлемую часть многих вооруженных конфликтов, приобретает системность и комплексность в изучении и использовании.

Г.Лебон одним из первых попытался теоретически обосновать наступление «эры масс» и связать с этим общий упадок культуры. Он полагал, что в силу волевой неразвитости и низкого интеллектуального уровня больших масс людей ими правят бессознательные инстинкты, особенно тогда, когда человек оказывается в толпе. Здесь происходит снижение уровня интеллекта, падает ответственность, самостоятельность, критичность, исчезает личность как таковая⁵.

Говоря о средствах и приемах внушения, нельзя не вспомнить о Габриэле Тарде, который первым обратил внимание на ту исключительно важную роль, которую играет пресса и в целом средства массовой информации, воздействуя на умы и поведение людей.

Тард, в отличие от Лебона, выступал против описания современной ему действительности как «века толпы». С его точки зрения, XIX век — это, скорее, век публики. Противопоставляя эти два понятия, Тард подчеркивал необходимость тесного физического контакта между людьми в случае, когда речь идет о толпе, и достаточность умственных связей для возникновения публики. Такое духовное единство понималось ученым как общность мнений, интеллектуальная общность. Огромную роль в становлении «общества публики» играют СМИ, которые формируют в людях общность мнений вне зависимости от их месторасположения. Тарду принадлежит идея о том, что развитие средств коммуникации от изобретения книгопечатания до газет, телеграфа и т.д. осуществляется как развитие все более усовершенствованных средств массового внушения. Одним из следствий этого процесса стало появление в новейшей истории нового, не существовавшего раньше феномена - общественного мнения. Г.Тард также высказывает интересное мнение, что вопреки широко

---

⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. — М.: Академический проект, 2011, 238 с.

распространенному убеждению, будто бы развитие СМИ приводит к усилению демократических тенденций в обществе, происходит обратный процесс. А именно: возрастает влияние и власть самих СМИ⁶. В дальнейшем разработки Тарда послужили основой для создания теории массовых коммуникаций.

Из ученых более позднего периода особо следует отметить работы Ф.Фукуямы, который, анализируя причины и факторы глобализации, делает вывод о том, что одним из ключевых факторов, почему глобализация вряд ли может быть повернута вспять, является научно-технический прогресс. По мнению ученого, «современная глобализация подкреплена информационной технологической революцией, которая распространила телефон, факс, радио, телевидение и Интернет к наиболее отдаленным уголкам земного шара. Эти изменения способствуют распространению и развитию процессов демократизации на всех уровнях. Сегодня ни одна страна не может полностью отрезать себя от глобальных средств информации или от внешних источников информации; тенденции, которые возникают в одном углу мира - быстро копируются тысячи миль вдали»⁷.

Большое внимание изучению психологического воздействия уделяется военными психологами - В.Иванниковым, А.Караяни, И.Сыромятниковым, А.Старунским⁸.

Вместе с тем, тема использования информационных технологий в условиях вооруженных конфликтов именно в контексте Южного Кавказа рассматривается автором нынешнего исследования впервые. Таким образом, актуальность темы, недостаточная ее научная разработанность позволяют сформулировать научную задачу, которая заключается в разрешении противоречия между необходимостью ведения эффективного информационного противоборства в условиях вооруженного

---

⁶ Тард Г.. Мнение и толпа. Институт психологии РАН, Издательство КСП+, 1999, 416 с.

⁷ Fukuyama F., Second Thoughts: The End of History 10 Years Later. // NPQ: New Perspectives Quarterly, Summer 1999, Vol. 16 Issue 4, p. 40

⁸ Иванников В. Психологические механизмы волевой регуляции. — М., 1991, 142 с.; Караяни А.Г., Сыромятников И.В. - Прикладная военная психология, Питер, 2006, 480 с.; Старунский А. Психологическое воздействие как объект акмеологического исследования : Дис. канд. психол. наук, Москва, 1998, 129 с.

конфликта и недостаточным уровнем научно-методического обеспечения такого рода деятельности в региональном аспекте.

В Азербайджане исследования проблемы информационной безопасности начались сравнительно недавно, при этом основной акцент делался на изучение технической составляющей возникающих угроз. Этим вопросом, в основном, занимается Институт информационных технологий НАНА. Между тем, и политико-правовая сторона вопроса информационной безопасности в последнее время стала приковывать внимание азербайджанских ученых, в частности, из Института по правам человека и конфликтологии НАНА. Работы азербайджанских ученых по указанным выше признакам можно условно разделить на две группы, касающиеся 1) технических аспектов и 2) политико-правовых аспектов информационных угроз. К первой группе можно отнести труды Р.Алгулиева, И.Алекперовой, Я.Имамвердиева и др.⁹ Ко второй группе можно отнести работы Ш.Гасановой, С.Караева, М.Шарифова¹⁰.

---

⁹ Ələkbərova İ.Y., İnformasiya müharibəsi texnologiyaları / ekspress-informasiya / İnformasiya Cəmiyyəti Seriyası, Bakı-2012, 108 s.; Ələkbərova İ.Y., İnformasiya müharibəsi texnologiyalarının analizi və təsnifatı // “İnformasiya Cəmiyyəti Problemləri” jurnalı, AMEA İTİ, Bakı, 2/2010, s. 80-91; Ələkbərova İ.Y., İnformasiya müharibəsinin dövlətlərin informasiya mühitinə təsiri haqqında / “Elektron hökumət Azərbaycanda: nailiyyətlər və perspektivlər” Beynəlxalq konfrans, 26-28 aprel 2010-cu il, AzTU, Bakı, Azərbaycan, s. 26-29; Əliquliyev R.M., İmamverdiyev Y.N., Yusifov F.F. Cəmiyyətin informasiya təhlükəsizliyinə dair bəzi konseptual baxışlar / İnformasiya cəmiyyəti problemləri, №2(4), 2011, s. 3-9; İmamverdiyev Y., Sosial şəbəkələrin analizi: anlayışlar, modellər və tədqiqat problemləri, // “İnformasiya Cəmiyyəti Problemləri” jurnalı, AMEA İTİ, Bakı, 2/2010, s. 9-20; İmamverdiyev Y.N., Həmzəyev R.F. AzScienceNet elm kompyuter şəbəkəsi üçün CERT-komandasının yaradılması // İnformasiya Cəmiyyəti Problemləri, 2011, №1, səh. 15-26; Алгулиев Р.М., Алекперова И.Я., Comparative analysis of information attacks in Internet// журнал Информационные технологии и компьютерная инженерия, Украина, Винница, №3 (19), 2010 г., стр. 81-87.

¹⁰ Гасанова Ш., Имиджевая безопасность как новое направление в PR, Dİrçəliş XXI əsr. 2006. №96/97, с. 287-300; Караев С. Политические аспекты обеспечения информационной безопасности, Dİrçəliş XXI əsr. - 2009. - N 135/136, с.215-223; Шарифов М., Информационно-коммуникационные вызовы суверенитету : конституционно-правовые и международно-правовые аспекты, Dİrçəliş XXI əsr. - 2009. - N 133/134, с. 40-43.

Между тем, как видно, на данном этапе азербайджанские ученые в своих исследованиях делают основной упор на техническую сторону информационной безопасности, уделяя меньшее внимание политическим аспектам проблемы. Иными словами, тему использования информационных технологий непосредственно в отношениях между участниками региональных конфликтов можно считать все еще малоизученной в Азербайджане.

Анализ вышеуказанной литературы показывает, что тема «Информационные технологии как фактор новейшей геополитики - на примере конфликтов на Южном Кавказе» не является всесторонне исследованной и нуждается в тщательном изучении с учетом актуальности проблемы информационной безопасности для региона, полного конфликтов и противоречий.

Объектом исследования являются страны Южного Кавказа в условиях информационной конфронтации и информационного воздействия извне. **Предметом исследования** является роль информационных технологий в условиях информационного противоборства на фоне вооруженных конфликтов в регионе.

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключается в анализе основных угроз информационной безопасности на Южном Кавказе и выработке практических рекомендаций по усилению информационной безопасности Азербайджана.

Для реализации данной цели автором были поставлены следующие задачи:

1) Проанализировать основные теоретические подходы к исследованию:

а) явления «информационная война» с целью соответствующей оценки ситуации с информационной безопасностью в регионе Южного Кавказа,

б) принятых в мире приемов, методов и технологий ведения информационного противоборства,

в) роли киберпреступности и социальных сетей как нового фактора в межгосударственных отношениях в условиях конфликта.

2) Представить примеры решения передовыми зарубежными странами проблем в сфере информационной безопасности.

3) Определить картину информационного противоборства в условиях вооруженного конфликта на Южном Кавказе, выявить особенности этого противостояния.

4) Обозначить основные угрозы информационной безопасности Азербайджанской Республики, представить методы ведения информационной войны Армении против Азербайджана.

5) Предложить практические рекомендации по повышению эффективности осуществления Азербайджаном информационной политики в условиях вооруженного конфликта.

Методологическая база исследования. При разработке концепции диссертационного исследования использовались работы отечественных и зарубежных политологов, специалистов по информационным технологиям, социологии международных отношений, политиков, философов. В ходе диссертационного исследования использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, абстрагирование, сравнение, обобщение, исторический и логический подходы, метод аналогий, моделирования и формализации, а также системный метод. Широко также применялись методы политологических исследований, такие как: политологический анализ; контент-анализ архивных материалов, публикаций в СМИ; экспертные опросы и оценки.

Источниками, образующими информационную базу исследования, являются:

научные работы современных теоретиков в сфере международных отношений и информационной безопасности;

научная литература по проблемам глобализации, и прежде всего – глобальной информатизации общества, характерной для современного мира;

работы современных специалистов (политологов, социологов, экономистов, философов), анализирующих различные аспекты формирования информационного общества и распространения информационных процессов в глобальном масштабе;

правовые документы (азербайджанские и международные) по вопросам создания системы информационной безопасности, опубликованные в научной и публицистической литературе, а также в электронных источниках;

информация органов азербайджанской государственной и международной статистики изменения основных экономических показателей, а также показателей развития информационной инфраструктуры.

Научная новизна диссертации, прежде всего, состоит в том, что автором впервые проведен обобщенный и всесторонний анализ

ситуации с информационной безопасностью в контексте Южного Кавказа. Кроме того, данная проблема впервые сформулирована в комплексном и обобщенном виде. В рамках диссертационного исследования:

- Проанализирован и обобщен зарубежный опыт в сфере обеспечения информационной безопасности, впервые этот опыт рассмотрен в контексте Южного Кавказа;

- Рассмотрена ситуация с информационной безопасностью в регионе Южного Кавказа, выявлены основные ее угрозы;

- Впервые в комплексе исследованы приемы, методы и технологии ведения информационной войны против Азербайджана;

- Предложены новые практические рекомендации по повышению в Азербайджане эффективности ведения информационного противоборства, совершенствованию правовой базы и проведению информационной политики в условиях вооруженного конфликта. В частности, предложено создание в Азербайджане единого ведомства, отвечающего за координацию действий, касающихся информационной безопасности республики.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся:

- Утверждение о главенствующей роли информационных технологий в современном мире в условиях межгосударственной конфронтации, особенно если она носит характер вооруженного конфликта;

- Заключение о том, что электронные средства медиа и социальные сети - новый и крайне эффективный инструмент в информационном противостоянии между государствами;

- Определение Южного Кавказа как стратегического пространства, где ведется активная геополитическая борьба ведущих держав региона и мира. В этих условиях вопросы информационной безопасности в регионе выходят на первый план.

- Результаты первого в Азербайджане анализа угроз информационной безопасности на Южном Кавказе;

- Определение основных направлений совершенствования правовой базы и в особенности организации информационной политики Азербайджана в условиях вооруженного конфликта. В этой связи представляется необходимым применение новой терминологии, касающейся притязаний Армении на территорию Азербайджана.

-Аналитически выявленное утверждение о необходимости заимствования Азербайджаном опыта зарубежных стран в противодействии угрозам информационной безопасности;

Практическая значимость диссертации. Учитывая актуальность затрагиваемой темы, результаты, материалы и выводы исследования могут быть полезны для теоретико-методологического обоснования аналогичных исследований по политологии и политической социологии. Основные положения и материалы диссертации могут применяться в учебном процессе, преподавании ряда учебных дисциплин в вузах («Политология», «Конфликтология», «Социология политики», «Теория международных отношений» и др.).

Апробация диссертации. Основные идеи, теоретические и практические положения диссертации прошли апробацию в научных публикациях в Азербайджане и за рубежом, в ходе участия и выступлений автора на научно-практических конференциях республиканского и международного масштаба.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе **«Информационные технологии и их возможности в политике»** исследуется роль информационных технологий в политике в целом и в условиях вооруженных конфликтов в частности. Автор изучил опыт зарубежных стран в этом вопросе с целью сравнения с ситуацией на Южном Кавказе, где информационные технологии являются одним из ключевых инструментов во взаимоотношениях стран региона, находящихся в условиях вооруженного конфликта.

В разделе **1.1 «Основные понятия информационного противоборства»** изложены общепринятые в мировой практике основные понятия информационного противоборства. Появление нового оружия породило и новые термины: «информационное противоборство», «информационные войны», «кибербезопасность» и др. Все это входит в состав глобального понятия «информационной безопасности». Определяя это понятие, следует отметить, что в терминологии данной сферы, учитывая динамичность развития

информационных технологий, до сих пор нет единых подходов и формулировок. В разделе рассмотрены только наиболее традиционные толкования понятий, которые использовались в исследовании, прежде всего это «информационная безопасность государства» и «информационная война». Согласно Большому юридическому словарю, информационная безопасность государства – это защита конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности с использованием информационных средств¹¹. Профессор В.Пилипенко же определяет информационную безопасность государства как состояние сохранности информационных ресурсов государства и защищенности законных прав личности и общества в информационной сфере¹².

Что же касается термина «информационная война», то впервые был использован Т.Рона в отчете, подготовленном им в 1976 году для компании Boeing, и названном «Системы оружия и информационная война»¹³. Т.Рона указал, что информационная инфраструктура становится ключевым компонентом американской экономики. В то же самое время, она становится и уязвимой целью как в военное, так и в мирное время.

Публикация отчета Т.Рона послужила началом активной кампании в средствах массовой информации. Сама постановка проблемы весьма заинтересовала американских военных.

В исследовании приводятся наиболее популярные формулировки понятия «информационная война»:

- Это целенаправленное воздействие информацией (устной, печатной, видео) на сознание и эмоционально-волевую сферу людей¹⁴.

- Целенаправленные действия, предпринятые для достижения информационного превосходства путем нанесения ущерба информации, информационным процессам и информационным системам

---

¹¹ Большой юридический словарь (под ред. А.В. Малько). - Проспект, 2009 г., 505 с.

¹² Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. 2-е изд., доп. и перераб. — М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005 г., 160 с.

¹³ Rona T., “Weapon Systems and Information War”, Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976

¹⁴ Информационно-психологическая и психотронная война. Хрестоматия / Под. общ. ред. А.Е. Тараса/ - Мн.: Харвест, 2003. – 432 с.

противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем¹⁵.

В разделе **1.2 «Информация как политическое оружие: от древности до наших дней»** представлен исторический обзор наиболее известных случаев использования информации в политических целях и конкретно вооруженных противостояниях. Действительно, человечество с незапамятных времен сталкивалось с проблемой информационных войн. Факты использования информации для достижения политических и военных целей можно встретить за много лет на начала нашей эры. Известно, что Древний Египет часто вел войны, порой проигрывал их, однако даже в этом случае не переставал существовать как государство. Это указывает на то, что жрецами был выработан некий принцип на случай проигрыша в войне, который можно условно назвать «принципом культурного сотрудничества» со странами-победительницами¹⁶.

С появлением средств массовой информации и общим повышением уровня грамотности в XX веке ведение информационной войны стало более эффективным. Ярким примером эффективного информационного воздействия на общественное сознание является деятельность главного идеолога нацистской Германии Й. Геббельса. Вообще, Третий рейх придавал огромное значение пропаганде как неотъемлемой составляющей кампании по порабощению других народов вооруженным путем. Потому в Германии было создано отдельное ведомство - министерство народного просвещения и пропаганды, рейхсминистром которого Геббельс и являлся. Деятельность этого ведомства до сих пор признается моделью информационного воздействия на массы в условиях войны.

С дальнейшим развитием сектора IT информационная война стала неотъемлемой составляющей военных кампаний современности. Например, войну в Персидском заливе обслуживали специальные фирмы, занимающиеся public relations. Информационную

---

¹⁵ Завадский И.И. Информационная война – что это такое?//Защита информации. Конфидент. №4, 1996, с. 13.

¹⁶ Википедия, электронная библиотека, URL:
http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0

кампанию времен войны в Ираке американские военные относят к «информационно-психологическим операциям». «Минобороны США заплатит частным подрядчикам в Ираке до 300 млн долларов за производство политических материалов, новостей, развлекательных программ и социальной рекламы для иракских СМИ, чтобы привлечь местное население к поддержке США», - написало в период активной военной кампании в Ираке The Washington Post¹⁷.

С развитием Интернета роль информационных технологий в период военных действий возросла многократно. За счет этого для информационной атаки на неприятеля сегодня уже не нужно иметь большие бюджеты и огромную армию. Сегодня борьба на информационном поле является не менее важной, чем непосредственные боевые действия.

Сегодня информационное оружие является ключевым во всех конфликтах современности, включая конфликты в регионе Южного Кавказа.

Во второй главе **«Информационное противоборство в условиях конфликтов на Южном Кавказе»** автор предметно исследует картину информационного противоборства в регионе, полного вооруженных конфликтов. Прежде всего, в главе показано, что угрозы информационной безопасности порождаются не только вооруженными конфликтами между странами Южного Кавказа, но и геополитической важностью самого региона, который является предметом повышенного внимания ведущих политических игроков мира. Если же говорить о самих южнокавказских странах, то главным источником угроз безопасности, в том числе информационной, является Армения, у которой идеология агрессивного национализма и сепаратизма является краеугольным камнем внешней политики. Кроме того, переход абхазского и южноосетинского конфликтов в пятнадцатидневную войну в августе 2008 года также стал наглядным примером многократного повышения роли информационных технологий в условиях, когда «замороженный» конфликт переходит в стадию открытого вооруженного противостояния.

---

¹⁷ Телеканал «Россия», URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=213657&cid=9&t_only=1

Итак, в данной главе большая роль информационных технологий в конфликтных ситуациях наглядно продемонстрирована на примерах соседних с Азербайджаном стран – Грузии и Армении.

В разделе **2.1 «Геополитическое расположение Южного Кавказа как причина конфликта»** обосновываются геополитические и геоэкономические факторы, усугубляющие информационное противостояние стран региона. Речь, прежде всего, идет об интересах внерегиональных держав к региону, через который протекает важная энергетическая и транспортная инфраструктура, имеющая глобальную значимость. Южный Кавказ имеет стратегически важное с точки зрения геополитики и геоэкономики местоположение. Этот регион часто называют стратегическим мостом, связывающим Европу с Азией. Сегодня Южный Кавказ, расположенный между Черным и Каспийским морями, имеет большое значение в плане пересечения здесь энергетических и транспортных направлений Юг-Север и Восток-Запад и борьбы за энергетические источники Каспийского бассейна.

При этом Азербайджану уделяется особая роль на Южном Кавказе, в силу того, что республика является экономическим и политическим локомотивом всего региона. Не случайно З.Бжезинский отмечает по этому поводу: «Несмотря на ограниченные территориальные масштабы и незначительное по численности население, Азербайджан с его огромными энергетическими ресурсами также в геополитическом плане имеет ключевое значение. Это пробка в сосуде, содержащем богатства бассейна Каспийского моря и Средней Азии»¹⁸.

Исторически Южный Кавказ был ареной борьбы между региональными державами – Ираном, Россией и Турцией. Эта борьба усугубилась после того, как страны региона приобрели независимость, и Южный Кавказ превратился в арену открытого вооруженного противостояния. Причем вооруженные конфликты предвзяло и сопровождало использование соответствующей терминологии в субъективной интерпретации. Помимо этого, каждый из внерегиональных игроков в условиях жесточайшей конкуренции широко использует все возможные возможности для того, чтобы наилучшим образом обеспечить свои интересы в регионе.

---

¹⁸ Бжезинский З., Великая шахматная доска. Москва, 1999, 256 с.

Информационное воздействие на оппонентов и собственно самих стран региона является одним из наиболее частых методов этого соперничества.

В разделе **2.2 «Навязывание мировой общественности «геноцида армянского народа»** рассмотрена идеология мирового армянства по насаждению исторического мифа, связанного с искаженной интерпретацией событий 1915 года в Османской империей с целью достижения конкретных политических целей уже в современный период. Фактором, позволившим армянству создать вокруг себя фон многострадальности и жертвенности, послужила искаженная интерпретация того, что произошло в 1915 году, за счет чего события тех лет стали навязываться армянскому народу и международной общественности как «геноцид». Агрессивный национализм и сепаратизм и сегодня являются ключевыми факторами политики Армении и армянской диаспоры. Именно на этот идеологический костяк были наращены нынешние территориальные притязания нынешней Армении на земли практически всех своих соседей, в особенности Турции и Азербайджана.

«Практика показывает, что малочисленные народы более расположены к сплочению вокруг идеи и общей цели. В этой связи армяне тому яркий пример. В формировании армянской диаспоры неоспоримую роль сыграла националистическая партия Дашнакцутюн и Армянская церковь, которая очень часто действовала на пару с дашнаками. Так называемый геноцид армян и ненависть к туркам является для армян всего мира консолидирующим фактором», - отмечает азербайджанский эксперт по PR технологиям и СМИ А.Гаджизаде¹⁹.

Говоря о политике по навязыванию мировому сообществу «армянского геноцида», следует отметить, что отцы армянского агрессивного национализма основательно поработали над обоснованием этого главного козыря своей идеологии, имеющей далеко идущие планы. Очень скоро после признаваемых всем цивилизованным ученым сообществом по меньшей мере спорными событий 1915 года мировая пресса во весь голос говорила об «избиении армян мусульманами Закавказья», в чем надо отдать должное самим армянам, которые весьма умело и искусно создавали миф о «многострадальности» армянского народа. Англий-

---

¹⁹ <http://www.iarex.ru/interviews/16274.html>

ский журналист Скотланд-Лидделл, являвшийся непосредственным свидетелем тех событий, не случайно называл армян «лучшими пропагандистами в мире»²⁰.

В данном разделе представлены примеры армянских фальсификаций событий 1915 года с упоминанием того, что подобные методы используются мировым армянством и в современный период.

В разделе **2.3 «Роль информационных технологий в грузино-российской войне»** предметно изучена ситуация периода войны августа 2008 года. Пятидневная война на Кавказе показала, что только такие самодостаточные страны, как Россия, с мощным экономическим и военным потенциалом, способны пережить мощный информационный натиск со стороны Запада. Для современных войн актуальна истина: хочешь победить – обеспечь хороший PR. В этой связи Грузия, так удачно использовавшая поначалу информационные технологии, на последнем этапе тех событий значительно растеряла былое преимущество.

Есть сторонники мнения о том, что привычные методы информационного противостояния с Россией не имеют такого эффекта, которое они имели бы в случае с другими странами, в силу того, что энергетические богатства, а точнее зависимость от них других стран позволяют Москве не быть столь уязвимой под информационным прессингом извне. «На Западе давно знают, что Россия не принимала участие в информационной войне, - если хотите называть это старым словом, - уже много лет. Я всегда борюсь за то, чтобы Россия была на мировой арене, а мне отвечают - а зачем? Мы итак большие, у нас большая армия, у нас много нефти и газа, и нам никто не нужен, нам не надо объяснять свою позицию», - считает Н. Злобин, директор Российских и азиатских программ Института мировой безопасности²¹.

Так или иначе, непоследовательность грузинской информационной кампании привела к тому, что Россия хоть и проиграла на первом этапе информационную войну, но по всем остальным позициям определенно вышла победителем. Если говорить о

---

²⁰ ГААР, ф.894, оп.10, ед.хр.103, л.12.

²¹ Злобин Н, Коэн А. Грузинам показали очень серьезную кузькину мать, но в информационном плане у Миши был выигрыш, Эхо Москвы, 17 августа 2008 г.

победивших и проигравших в августовской войне, можно утверждать, что Грузия победила в информационной войне с Россией (война приковала внимание всего мира к этой небольшой стране), но режим Саакашвили - однозначно проиграл. Практической помощи от стран Запада Грузия так и не дождалась, шансы на столь желаемое Тбилиси вступление в НАТО и ЕС после войны не возросли. А впоследствии признание М. Саакашвили о том, что именно Грузия начала войну окончательно подорвало доверие Запада к президенту Грузии в оценке того, что произошло в августе 2008 года.

Итак, обладание большой военной мощью, а также энерго-ресурсами в период обострения глобального энергетического кризиса дало России возможность устоять перед критикой Запада.

Наконец, в третьей главе **«Информационная война против Азербайджана»** исследованы основные угрозы информационной безопасности Азербайджана. Здесь на конкретных примерах исследуются методы информационного воздействия на Азербайджан со стороны Армении и других внешних сил.

В разделе **3.1 «Основные угрозы информационной безопасности Азербайджана»** рассмотрены в отдельности примеры попыток нарушить информационную безопасность Азербайджана со стороны сопредельных стран. Несомненно, основная угроза безопасности Азербайджана исходит от Армении. Между тем Армения является далеко не единственной страной, со стороны которой Азербайджан подвергается информационному воздействию. В частности, курс Азербайджана на европейскую и евроатлантическую интеграцию, активные контакты республики с США и Израилем, выступления отдельных общественно-политических деятелей в поддержку защиты прав азербайджанского населения северного региона Ирана вызывают беспокойство и раздражение у Тегерана. Иран располагает целым рядом инструментов информационного воздействия на азербайджанскую общественность. К примеру, весной 2012 года в преддверии отмечаемого в Азербайджане 28 мая Дня республики иранское официальное информагентство IRIB распространило провокационную информацию о том, что АДР якобы создана на исторической территории

Ирана на основе «позорных Гюлюстанского и Тюркменчайского договоров»²².

В то же период на сайте иранского агентства AranNews был опубликован флаг Азербайджана с наложенной на него «Звездой Давида». А в конце того же месяца, сразу после завершения в Баку конкурса «Евровидение», в Тебризе открылась выставка карикатур на тему «Что происходит в Азербайджане?». На церемонии открытия глава территориальной структуры министерства культуры и исламской ориентации Ирана в провинции Восточный Азербайджан А.Дананде заявил, что выставка направлена на осуждение антиисламской и антигуманной политики Азербайджана. На выставке представлены 56 работ карикатуристов из Сербии, Турции, Китая, Ирана и Хорватии, их работы содержат открытые нападки и оскорбления как в адрес президента Азербайджана, так и республики в целом. Разумеется, эти публикации были активно распространены в армянских СМИ²³.

В начале же 2012 года азербайджанские сайты подверглись массовой хакерской атаке. В частности, были атакованы сайты правящей партии «Новый Азербайджан», Конституционного суда, МВД и справочного центра Минсвязи и информационных технологий. На некоторых «взломанных» сайтах хакеры поставили подпись «Hacked by Azerian Cyber Army» и поместили информацию, отмечающую важность ношения хиджаба и критикующую сотрудничество Азербайджана с Израилем. Расследование показало, что 24 из 25 нападений были совершены с территории Ирана и одно - с территории Голландии²⁴.

Информационному воздействию Азербайджан подвергается и со стороны других соседей, к примеру, России (чьи СМИ периодически тиражируют неуважительные в адрес территориальной целостности и суверенитета Азербайджана мнения представителей сепаратизма лезгин, талышей и других национальных меньшинств республики) и даже Грузии. Несмотря на стратегический уровень сотрудничества между Баку и Тбилиси, возникновение того или иного недоразумения в двусторонних отношениях

---

²² ИА Inews, URL: <http://1news.az/politics/20120529113814006.html>

²³ Максутов Т. Провокации не прекращаются, газета Эхо, № 99(2781) Пт., 8 июня 2012

²⁴ ИА Интерфакс-Азербайджан, URL: <http://interfax.az/view/530011>

порождает проведение информационной кампании практически во всех центральных СМИ. Здесь можно вспомнить разгоревшуюся весной 2012 года в СМИ двух стран полемику относительно проблемы делимитации государственной границы, а точнее – спора о принадлежности монастырского комплекса на границе Грузии и Азербайджана. В грузинской прессе активно освящался этот вопрос, в основном, в духе «незаконных притязаний азербайджанцев на памятник грузинской истории». Один из материалов даже был озаглавлен «Монастырь Давид Гареджи станет новым Карабахом?»²⁵. Естественно, эта тема была подхвачена, растиражирована и интерпретирована в своеобразном стиле и армянскими СМИ. Благо, вскоре ажиотаж вокруг этой темы скоро сошел на нет так же незаметно, как и появился.

Помимо этого, анализ освещения западными, прежде всего германскими СМИ проведенного в мае 2012 году в Баку песенного конкурса «Евровидение» показал, что и страны Запада могут использовать даже культурное мероприятие для попыток политического воздействия на Азербайджан за счет информационных технологий. Между тем, можно предположить, что подобная активность германских СМИ обусловлена не только интересами армянского лобби, как считают в Баку, но и интересами самой Германии: есть мнение, что нежелание Азербайджана поддерживать энергетический проект «Nabucco» пришлось не по вкусу Берлину. В Германии всерьез рассчитывали на реализацию этого проекта, надеясь тем самым закрепить в регионе, богатом не только энергоресурсами, но и выгодном с точки зрения своего местоположения на пересечении Востока и Запада.

По мнению аналитиков, кризис, наблюдавшийся до последнего времени в реализации проекта “Nabucco”, мог бы ослабить влияние Германии на юго-востоке ЕС и Южном Кавказе, так как в проекте важную роль играл немецкий бизнес²⁶.

---

²⁵ Сванидзе Н., Монастырь Давид Гареджи станет новым Карабахом? Портал Georgia Times, 21.05.2012, URL: <http://www.georgiatimes.info/articles/76168.html>

²⁶ ИГСО, “Кризис Nabucco ослабит Германию. Он выгоден Великобритании”, 20 Мая 2012, URL: http://igso.ru/articles.php?article_id=412

Это предположение позволяет объяснить недовольство определенных германских кругов Азербайджаном. В итоге неприятные для Берлина проблемы с реализацией этого проекта вполне могли стать косвенной причиной шквала критики посредством немецких СМИ в адрес Баку, «Евровидение» же было использовано просто как удобный информационный повод.

В разделе **3.2 «Информационные технологии в армяно-азербайджанском конфликте»** предметно изучаются пути и методы армянства с целью оправдания вооруженной агрессии Армении в отношении Азербайджана и обеспечения выгодного информационного фона переговоров по урегулированию конфликта.

Основной акцент нынешнего исследования сделан на современном периоде. Однако было бы неправильно говорить о том, что информационная война Армении в отношении Азербайджана с целью отторжения части территории республики началась лишь в конце 1980-ых годов. История информационной агрессии имеет гораздо более глубокие корни. Новому поколению азербайджанских исследователей еще предстоит более детально изучить эту тему. Если же говорить о периоде азербайджанской независимости, то с информационной войной, развернутой армянскими националистами против Азербайджанского государства, Азербайджан, а точнее родоначальник нынешнего Азербайджана – АДР - столкнулась с первых же дней своего существования. Не случайно министр юстиции АДР Х.Хасмамедов, владеющей всей информацией о трагических событиях марта 1918 г., когда армянскими радикальными националистами был учинен геноцид азербайджанцев, с горечью отмечал, что азербайджанцы так и «не сумели создать шум на всю Европу, обивать пороги великих мира сего, не сумели даже, как это принято, сделать себе «хорошую прессу» в Европе...», объясняя причину подобного положения неискусственностью в политике азербайджанцев, которые «не умеют пользоваться теми приемами, к которым прибегают другие, в особенности их недоброжелатели»²⁷.

Активной дезинформацией армянская сторона продолжала заниматься и в период Первой мировой войны, хотя в этот период кампания эта была больше направлена не столько на территориальные притязания к соседям, сколько на сохранение от истребления

---

²⁷ Кочарли Т., К истории Карабахского вопроса, Баку – 2009, 136 с.

армянского населения Советского Союза. Профессор Р. Мустафаев, изучая преступления армян против евреев, обнаружил интересные факты о заигрывании режима нацистской Германии с армянскими националистами, об активном участии армянских карательных спецподразделений со свастикой против цыган, евреев, поляков и украинцев, за счет которых среди всех восточных подразделений вермахта армянский карательный батальон за номером 809 был единственным, который был удостоен наибольшим количеством орденов медалей и благодарностей²⁸.

Что касается ситуации сегодня, в авангарде информационной войны Армении против Азербайджана, как и в случае с остальными конфликтами, стоят средства массовой информации. Армянская сторона, задолго до начала непосредственно начала военной оккупации азербайджанских земель, основательно подготовилась к тому, чтобы обеспечить выгодный для себя фон последующей агрессии. Используя активно СМИ в развязанной против Азербайджана войне, армянская сторона превратила их в полной мере в средства массовой дезинформации. Проводимая Арменией сегодня информационная война против Азербайджана носит централизованный характер. Проводником этой войны являются государственные власти. Нацистский метод «большой лжи» приходится как нельзя кстати при квалификации агрессивных действий армянства в отношении Азербайджана, да и самой Армении. Под многолетним целенаправленным информационным воздействием в армянском обществе укоренился целый ряд стереотипов, ложных по своей сути. «Великая Армения от моря до моря», «турки – заклятые враги армянского народа», «турки - варвары», «Азербайджанцы» и «Азербайджан» – искусственно созданные понятия – вот только некоторые из этих стереотипов, культивируемых в армянском обществе из поколения в поколение.

В мире распространена ложная трактовка сути территориальных притязаний армян на азербайджанские земли, и виной тому информационная война Армении против Азербайджана, которая продолжается и сегодня, утверждает профессор университета Монтана, американский военный журналист Т. Гольц. По его словам, как журналист одного из американских изданий он получил возможность на месте освещать войну в Карабахе, в том числе в

---

²⁸ ИА Day.az, URL: <http://news.day.az/politics/85385.html>

период совершения геноцида мирных жителей города Ходжалы. «Армяне и в тот период продолжали отрицать свою вину, и говорят до сих пор, что азербайджанцы убивали своих. Это полная ложь», - подчеркнул Т. Гольц²⁹.

Для проводимой уже почти 100 лет информационной войны Армении в отношении Азербайджана с целью отторжения части территории республики характерны все проявления информационного противодействия, обрисованные теоретиками этого явления: дезинформация, психологическая и кибернетическая экспансия, что говорит о необходимости надлежащего реагирования Азербайджаном на эти угрозы.

В разделе **3.3 «Информационная безопасность государства»** изложены наиболее значимые меры, предпринятые в Азербайджане с целью обеспечения национальной информационной безопасности от исходящих извне угроз, а также предложен авторский взгляд на методы решения возникающих проблем.

Подраздел **3.3.1 «Государственная политика и меры по обеспечению**

информационной безопасности» представляет собой обзор мер, прежде всего, в законодательной сфере, составляющих нормативно-правовую базу противодействия угрозам национальной безопасности. В последние годы этому направлению уделяется особое внимание. Следует отметить, что основы нынешней стратегии Азербайджана по противодействию информационной войне со стороны Армении еще 20 лет назад определил президент Гейдар Алиев. Нынешний курс и стратегия информационной борьбы определены президентом И.Алиевым, выражение которого «Азербайджанская дипломатия должна носить не оборонительный, а наступательный характер» стало девизом внешнеполитической деятельности республики.

Вопросы информационной безопасности прямо или косвенно регулируются концепцией национальной безопасности, законами «Об информации, информатизации и защите информации», «О свободе информации», «О СМИ», «О государственной тайне», «Об электронном документе и электронной подписи», «Об электронной торговле», «О получении информации», «О телекоммуникациях»,

---

²⁹ <http://interfax.az/view/554228>

«О коммерческой тайне»³⁰. Конечно же, нельзя обойти вниманием и основную закон страны – Конституцию³¹, где закреплены основополагающие права граждан, касающиеся информации.

Если говорить о нормативно-правовых актах последнего времени, то можно выделить несколько документов. Так, 19 июня 2012 года президент Азербайджана подписал указ о принятии мер в связи с обеспечением безопасности информационных Интернет ресурсов и адресов электронной почты государственных органов республики³². Указом госструктурам республики рекомендовано разместить свои Интернет ресурсы и адреса электронной почты в информационном и ресурсном центре для госорганов республики, находящемся в распоряжении особой государственной службы охраны. В свою очередь указанному центру поручено принять необходимые меры по обеспечению безопасности отмеченных выше ресурсов и регулярно информировать главу государства о прodelьваемой работе.

Кроме того, 25 сентября 2012 года президент подписал Указ «О мерах по усовершенствованию деятельности в сфере информационной безопасности», предполагающий создание в Азербайджане двух новых структур – Государственного агентства безопасности специальной связи и информации при Особой службы

---

³⁰ Azərbaycan Respublikasının milli təhlükəsizlik konsepsiyası. 23 may 2007-ci il; Dövlət sirri haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 07 sentyabr 2004-cü il; Elektron imza və elektron sənəd haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 09 mart 2004-cü il; Elektron ticarət haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 10 may 2005-ci il; İnformasiya əldə etmək haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 30 sentyabr 2005-ci il; İnformasiya, informasiyalaşdırma və informasiyanın mühafizəsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 03 aprel 1998-ci il; Kommersiya sirri haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 04 dekabr 2001-ci il; Kütləvi İnformasiya Vasitələri Haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu, 7 dekabr, 1999-cu il; Məlumat azadlığı haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu, 19 iyun 1998-ci il; Telekommunikasiya haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 14 iyun 2005-ci il

³¹ Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası. Bakı: Qanun, 2008, 64 s.

³² Azərbaycan Respublikası dövlət orqanlarının internet informasiya ehtiyatlarının və elektron poçt ünvanlarının təhlükəsizliyinin təmin edilməsi ilə bağlı bəzi tədbirlər haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı, 29 iyun 2012-ci il

государственной охраны и Центра электронной безопасности при МСИТ³³. Там же при МСИТ был создан Государственный фонд развития ИКТ³⁴.

Еще несколько лет назад сфера ИКТ была объявлена одним из приоритетов в развитии страны, а провозглашение 2013 года в Азербайджане годом ИКТ стало мощным стимулом для активизации работ в этом направлении. Важнейшим шагом, который стал важным стимулом развития информационных технологий в республике, можно считать утверждение 29 марта 2013 года плана действий в связи с годом ИКТ³⁵. Документом определен целый ряд мер по развитию этой сферы в городах и регионах страны. Документ также касается сферы информационной безопасности.

Кроме того, свой вклад в борьбу с информационными угрозами вносят и ученые, в научной деятельности которых одной из основных задач является доказательство несостоятельности притязаний Армении на исторические земли Азербайджана.

В подразделе 3.3.2 «Пути противодействия информационной войне против Азербайджана» изложены меры защиты и нападения в проводимой против Азербайджана внешними силами информационной войне. Здесь анализируется ситуация с тем, как проблема решается отдельно взятыми ведомствами, и предложены пути повышения эффективности этих мер как на уровне исполнительных органов государства, так и по линии науки, СМИ и диаспоры. В Азербайджане актуален, в частности, вопрос подготовки профессиональных кадров не только в сфере информационной безопасности как технической сферы, но и в области Интернет-журналистики.

Вместе с тем, было бы целесообразно ввести в средствах медиа единую, более конкретную формулировку в отношении агрессии Армении в отношении Азербайджана. Термин «конфликт» и сегодня используется в процессе мирного урегулирования проблемы, несмотря на наличие международных документов, где уже дана объективная политико-правовая оценка оккупации

---

³³ İnformasiya təhlükəsizliyi sahəsində fəaliyyətin təkmilləşdirilməsi tədbirləri haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı, 26 sentyabr 2012.

³⁴ ИА АзербТАДЖ, URL: <http://azertag.com/node/988633>

³⁵ Azərbaycan Respublikasında 2013-cü ilin “İnformasiya-kommunikasiya texnologiyaları ili” elan edilməsi ilə bağlı tədbirlər planı, 29 Mart 2013 il

Республикой Армения части суверенных территорий Азербайджанской Республики. Между тем смысл термина «конфликт» несет в себе содержание некоторой «нейтральности» в отношении определения виновной стороны. В этом смысле целесообразно представлять вопрос не как «армяно-азербайджанский конфликт», а «проблему оккупации части территории Азербайджана». Данная формулировка более точно характеризует суть проблемы и добавляет козыри Азербайджану в его идеологическом противостоянии Армении. В Ереване и армянской диаспоре всегда уделяли большое внимание терминологии, за счет чего международному сообществу уже два десятилетия навязываются мифы о том, что «азербайджано-карабахский конфликт был навязан Азербайджаном «народу Карабаха».

«Народ» - категория политическая, и народами в данном контексте являются «армяне» и «азербайджанцы», уже реализовавшие свое право на самоопределение в рамках соответственно Республики Армения и Азербайджанской Республики. Термин «народ» никак не приемлем к населению Нагорного Карабаха Азербайджанской Республики», - закономерно отмечает азербайджанский дипломат Н. Алиев³⁶.

Соответственно и азербайджанская сторона должна пересмотреть пути и методы преподнесения проблемы. Кстати говоря, эта необходимость подтверждается словами представителей зарубежного экспертного сообщества. «США повсеместно выступают против применения политики этнических чисток и захвата территорий по всему миру, при этом обходя стороной эти вопросы касательно Азербайджана. Вашингтон, наконец, должен активно использовать термины «оккупация территорий» и «этническая чистка» касательно оккупации Арменией территории Азербайджана, как это он делает применительно с абхазскому и юго-осетинскому конфликтам между Россией и Грузией, а также к конфликтам на Балканах», - отметил ведущий научный сотрудник Фонда Джеймстауна В. Сокор³⁷. Но прежде, чем ожидать этого от

---

³⁶ Алиев Н., На пути к разрешению конфликтов на Южном Кавказе, Южный Кавказ: истоки сепаратизма, разрешение конфликтов, долговременный мир, материалы межд. науч-практ. конф., Тбилиси-2009, 114 с.

³⁷ ИА 1news.az, URL: <http://1news.az/politics/20121019010849818.html>

американцев или кого-либо еще за рубежом, соответствующий шаг должны предпринять в самом Азербайджане.

При анализе ситуации с информационной безопасностью и разработке путей противодействия угрозам этой безопасности на передний план встает вопрос об имидже государства. К одним из основных мер контрпропаганды относится и вопрос создания положительного имиджа Азербайджана в мире. Несомненно, все указанные выше меры информационного воздействия прямо или косвенно служат цели улучшения имиджа республики. Израильский специалист в сфере PR Ю.Бочаров отмечает: «Имидж страны - это как большая мозаика, составленная из отдельных фрагментов. Но художник, который соединит все в единую картину, всегда один. Поэтому, как и в любом деле, здесь должен быть один, кто будет ответственен за данную проблему: формирование имиджа страны. Тот, кто воедино соединит все нити и возможности всех структур, так или иначе влияющих или, точнее, создающих отдельные фрагменты имиджа страны»³⁸. В этой связи важнейшим шагом, который будет способствовать усилению контрмер по противодействию пропагандистской кампании (в основном, с армянской стороны) по распространению дезинформации и приданию им централизованного характера, автору представляется создание единого центра, который специально будет заниматься этой задачей.

Затем следует заключение, где автор обобщил выводы, а также предложил теоретические и практические рекомендации на основе проделанной работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных трудах автора:

1. Грузино-российская война: информационный фактор, Dircəliş – XXI əsr, 139-140/2009, Azərbaycan Quruculuğu və Beynəlxalq Münasibətlər İnstitutu, s.297-310
2. Информационная война против Азербайджана: угрозы и пути их преодоления, Milli dövlətçilik: Özümüzü və dünyanı dərkətmə

---

³⁸ Бочаров Ю., Аналитическая записка к докладу «Рейтинг лучших стран мира», газета «Зеркало», 04 сентября 2010 г.

- yolunda, 2009, dekabr, İnsan Hüquqları üzrə Elmi-Tədqiqat İnstitutu, s.128-140
3. Киберпреступность как новый вид угрозы правам человека, *Özümüzü və dünyanı dərk etmə yolunda*, 2011, dekabr, İnsan Hüquqları üzrə Elmi-Tədqiqat İnstitutu, s.95-106
  4. Вызовы информационной безопасности Азербайджана и средства защиты, *Dürcəliş – XXI əsr*, 166-167/2012, Azərbaycan Quruculuğu və Beynəlxalq Münasibətlər İnstitutu, s.306-315
  5. Антиазербайджанская кампания западноевропейских и германских СМИ и пути ее преодоления, «Этносоциум и межнациональная культура», *Сборник материалов*, №9(51), Москва, Этносоциум-2012, s.145-150
  6. Социальная сеть и киберпреступность, «Информационная среда и ее особенности на современном этапе развития мировой цивилизации», *Сборник материалов*, Издательство ЦПМ «Академия бизнеса», Саратов, февраль 2012, s.14-17
  7. Социальные сети: от информационной площадки к политическим провокациям *Konfrans materialı* «Законность и правопорядок в современном обществе», *Сборник материалов VII международной научно-практической конференции*, Новосибирск, февраль 2012, s.72-77
  8. Роль азербайджанских СМИ в информационной войне с Арменией: проблемы и задачи, “Heydər Əliyev və Azərbaycan Respublikasının beynəlxalq əməkdaşlıq siyasətinin əsas inkişaf tendensiyaları” mövzusunda 6-7 may 2010 ildə keçirilmiş elmi-praktik konfransın materialları – BDU, s.192-195
  9. Навязывание мировой общественности «геноцида армянского народа», “Soyqırım və terror erməni ideologiyasının əsas amili kimi”, *Beynəlxalq Elmi Konfrans*, Bakı, 4 aprel 2013, s.90-94
  10. Южный Кавказ: Арена информационного противоборства, *Tarix və onun problemləri*, № 1 2014, BDU, s.205-211

**İnformasiya texnologiyaları ən yeni geosiyasətin amili kimi –
Cənubi Qafqaz münaqişələri kontekstində**

Xülasə

Girişdə mövzunun aktuallığı əsaslandırılır, məqsəd və vəzifələr, metodoloji əsaslar müəyyənləşdirilir, öyrənilmə dərəcəsi, tədqiqatın mənbə bazası nəzərdən keçirilir. Burada, həmçinin dissertasiyanın elmi yeniliyi və praktik əhəmiyyəti qeyd edilir.

Birinci fəsildə – **“İnformasiya texnologiyaları və onların siyasətdə imkanları”** fəslində informasiya texnologiyalarının bütövlükdə siyasətdə və ayrılıqda silahlı münaqişələr şəraitində rolu tədqiq edilmişdir. Müəllif Cənubi Qafqazdakı şəraitlə müqayisə etmək məqsədilə bu məsələdə xarici ölkələrin təcrübəsini öyrənmişdir. Bu regionda informasiya texnologiyaları silahlı münaqişə vəziyyətində olan region ölkələrinin qarşılıqlı münasibətlərində başlıca alətlərdən biridir.

Dissertasiyanın ikinci fəslə olan **“Cənubi Qafqaz münaqişələri şəraitində informasiya qarşılıqlı”**nda müəllif tərəfindən silahlı münaqişələrlə dolu olan regionda informasiya qarşılıqlısının mənzərəsi təfərruatı ilə tədqiq edilir. Hər şeydən öncə bu fəsildə göstərilir ki, informasiya təhlükəsizliyi təhdidləri təkcə Cənubi Qafqaz ölkələri arasında silahlı münaqişələr nəticəsində deyil, həmçinin dünyanın aparıcı siyasi oyunçularının böyük diqqətini cəlb edən regionun özünün geosiyasi əhəmiyyəti ilə yaranır. Əgər Cənubi Qafqaz ölkələrinin özlərindən danışılarsa, təhlükəsizliyin, o cümlədən informasiya təhlükəsizliyinin başlıca təhdid mənbələrindən birincisi Ermənistandır. Bu ölkənin dünyanı qondarma “erməni soyqırımı”na inandırmaq hesabına maddi və ərazi qazancları əldə etmək ideologiyası onun xarici siyasətinin təməli daşdır.

Bundan başqa, Abxaziya və Cənubi Osetiya münaqişələrinin 2008-ci ildə beşgünlük müharibəyə keçməsi də “dondurulmuş” münaqişənin açıq silahlı qarşılıqlı mərhələsinə keçməsi zamanı informasiya texnologiyalarının rolunun dəfələrlə artmasını əyani şəkildə sübut etməkdədir.

Üçüncü fəsildə - **“Azərbaycana qarşı informasiya müharibəsi”**ndə Azərbaycanın informasiya təhlükəsizliyinə əsas təhdidlər araşdırılmışdır. Burada konkret misallarla Ermənistan və digər ölkələr və qüvvələr tərəfindən Azərbaycana informasiya təsirinin metodları tədqiq edilir.

Nəticə hissəsində tədqiqatın nəticələri ümumiləşdirilmiş, həmçinin əsas müddə və təkliflər ifadə edilmişdir.

F. F. Huseinzade

**Information technology as a factor of modern geopolitics after
the example of conflicts in the South Caucasus**

Summary

The introduction part substantiates the urgency and explores the extent of study of the topic, defines the goals and objectives, methodological framework and source basis, and notes the innovative nature and practical significance of the thesis.

Chapter I, *Information technology and its potential for politics*, examines the role of information technology in politics in general and in armed conflicts in particular. The author has analyzed the relevant experience of foreign countries to make a comparison with the corresponding situation in the South Caucasus, a region affected by armed conflicts, where information technology is one of the key engines of mutual relations among countries.

Chapter II, *Information confrontation in armed conflict settings in the South Caucasus*, contains the author's fact-finding to get a clear picture of information confrontation in the region with several flashpoints of armed conflicts. In the first instance, it is indicated that threats to information security do not originate from armed conflicts between South Caucasus nations only, but also emanate from the geopolitical weight of the region itself, since it is within the scope of a heightened interest of regional and global political powerhouses. If one takes into account South Caucasus nations only, then Armenia emerges as the main source of jeopardy, including the threat to information security. The cornerstone of Armenia's foreign policy implies pursuit of the ideology of financial and territorial gains by selling the "genocide past" to the world. Besides, the escalation of the Abkhazian and South Ossetian conflicts into the five-day war in August 2008 was an illustrative example of reiterative enhancement of the role of information technology in circumstances leading to the transformation of frozen conflicts into an open confrontation involving armed forces.

Chapter III, *Information war against Azerbaijan*, looks into major threats to information security of Azerbaijan, and embraces specific cases that depict the ways of exposing Azerbaijan to the information power of Armenia and other countries and forces.

The summary section gives an overview of the findings of the research and basic theses and conclusions.

Напечатано в типографии НАНА

Тираж-100

**AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
İNSAN HÜQUQLARI VƏ KONFLİKTOLOGİYA İNSTİTUTU**

Əlyazması hüququnda

HÜSEYNZADƏ FUAD FİKRƏT OĞLU

**İNFÖRMASİYA TEXNOLOGİYALARI ƏN YENİ
GEOSİYASƏTİN AMİLİ KİMİ - CƏNUBİ QAFQAZ
MÜNAQİŞƏLƏRİ KONTEKSTİNDƏ**

5901.01 – beynəlxalq münasibətlər

Siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi
almaq üçün təqdim olunmuş dissertasiyanın

AVTOREFERATI

BAKİ-2014